

тогда он и вступит в подлинно деловой контакт с этим правительством. До той поры Бенеш вряд ли станет сговариваться с новым министром иностранных дел Румынии по «русскому вопросу». Следует ожидать возобновления серьезного разговора с Бенешем не ранее начала будущего года.

6. Последнее касается и вопроса о наших взаимоотношениях с ЧСР. Лишь под серьезнейшим нажимом со стороны Бенеш при нынешней ситуации принял бы на себя здесь инициативу. Соответствующего нажима нет: промышленники склонны выжидать результатов наших переговоров с Германией; социалисты — результатов земских и следом за ними общих выборов, которых мечтают добиться уже в ближайшем году и которые должны бы привести к их «победе».

Полпред СССР в Чехословакии
Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 585—590.

¹ См. док. 301.

² Очевидно, имеется в виду А. Левицкий, который после смерти атамана С. Петлюры (25 мая 1926 г.) стал верховным командующим так называемой Украинской национальной армии (УНА). Украинское националистическое движение поддерживали польские правящие круги. Они руководили им и использовали его в качестве орудия борьбы против революционно-освободительного движения украинцев на территории Польши и главным образом против Советской Украины. Штаб УНА находился в Варшаве. Представители УНА приезжали в Чехословакию на совещания со своими приверженцами, об одном из таких совещаний, очевидно, и идет речь в документе. Более подробные сведения об этом неизвестны.

³ Имеется в виду отношение президента Чехословакии к М. Годже — лидеру аграрной партии Чехословакии.

⁴ См. док. 289.

304

Выступление представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в связи с получением нового назначения

Прага

24 декабря 1928 г.

С понятным удовлетворением я принял новое назначение в страну, поддерживающую с СССР регулярные и дружеские отношения¹. Я должен, однако, признаться, что не без сожаления прощаюсь с Чехословакией, с которой я с чувством искренней симпатии познакомился за годы своей службы.

С удовольствием констатирую, что за эти годы практические связи наших стран и их взаимное сближение в области экономики и культуры значительно продвинулись вперед.

Из года в год растет в СССР интерес к Чехословакии, к ее экономическим и культурным ценностям, что выражается и в значительно более широкой информации о ЧСР в советской профессиональной и периодической печати, переводах, в сравнительно большом взаимном обмене научными и другими публикациями между обоими государствами, в поездках советских специалистов, научных работников и деятелей культуры в Чехословацкую республику и т. п.

С другой стороны, вопреки предвзятой и ложной информации, распространяемой враждебной СССР печатью, чехословацкие ученые, жур-

налисты и представители торгово-промышленных кругов имели возможность на месте убедиться в грандиозном развитии экономического и общественно-культурного строительства в СССР и узнать, в какой степени возможно сближение и как оно способствовало бы интересам обеих стран.

Об этом свидетельствуют и торговые связи. Общий оборот торговли между СССР и ЧСР возрос с 1 миллиона долларов в 1922/23 г. и 4 миллионов долларов в 1923/24 г. до 11 миллионов долларов в последние два года (импорт и экспорт).

Правда, эти цифры и факты не слишком значительны и далеко не отвечают возможностям и потребностям обеих стран, которые по своему географическому положению и характеру своей экономики имеют все предпосылки для успешного развития культурных, политических и экономических связей.

Как известно, этому развитию препятствует неурегулированность политических и торгово-договорных отношений, но в любом случае это не вина СССР, который всегда проявляет добрую волю и готовность к благоприятному решению вопросов, существующих между двумя странами.

Мне хочется верить, что естественные интересы Чехословакии одержат победу над противоположными и наносящими ущерб ее интересам внешними и внутренними факторами и ускорят благоприятное решение этих вопросов на благо обоих государств.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы с глубокой благодарностью указать на действительную помощь, которую лучшие силы чехословацкой прогрессивной общественности, а также организации — Общество экономического и культурного сближения с новой Россией и Чехословацко-русский торговый институт, как и многие отдельные представители чехословацкого культурного и торгового мира, оказали делу взаимного ознакомления и сближения между обоими государствами. Выражаю надежду, что эта часть общественности Чехословакии окажет моему преемнику² действительно эффективную поддержку и будет приветствовать его проявлениями дружеских чувств.

*DAV, Praha, III/1929 (1. januára),
s. 131.*

Перевод со словацкого.

¹ В. А. Антонов-Овсенко был назначен представителем СССР в Литве (см. прим. 1 к док. 79).

² Преемником В. А. Антонова-Овсенко стал Аросев А. Я. (1890—1938) — советский партийный и государственный деятель. С 1922 г. находился на дипломатической работе в Латвии, Швеции, Франции, Литве. В 1929—1933 гг. — полномочный представитель СССР в Чехословакии. С 1934 г. — председатель ВОКС.

Сообщение газеты «Руде право» о советских заказах в Чехословакии

Прага

9 января 1929 г.

Представительство СССР в Праге заказало Витковицкому металлургическому комбинату изготовление большого моста через старый Днепр для «Днепростроя»¹. Заказ получили «Витковицкие железарны» на конкурсе при участии самых крупных английских, германских и авст-